

С.С. Загребин
(Челябинск)

**Теоретико-методологические проблемы
изучения культурной политики в динамике
исторического развития**

В отечественной историографии выработана универсальная научно обоснованная периодизация исторического процесса. Многие годы было принято отдельно изучать дореволюционный и советский периоды российской истории. Это во многом справедливо. Вместе с тем, в научных трудах постепенно возникало иллюзорное представление о прерывности исторического процесса. Наиболее отчетливо данная тенденция проявилась в работах, посвященных отечественной культуре. Культурная революция стала непреодолимым водоразделом в изучении дореволюционной и советской культуры. Во многом подобная позиция была оправдана. Культура дореволюционной и советской России представляют собою качественно отличные феномены. Вместе с тем, развитие культуры – процесс непрерывный, включающий в себя трансформацию старых культурных форм и смыслов и возникновение на прежней основе новых феноменов.

Мы поставили задачу с помощью сравнительно-исторического метода рассмотреть культурную политику в динамике исторического развития на переломном рубеже революции 1917 года. Сравнительно-исторический метод, как правило, используется для анализа исторических явлений и процессов в синхронии. По нашему мнению, продуктивным является использование данного метода в диахронии. Предпринятое нами исследование дало возможность взглянуть на культурную политику российского государства как целостное явление, позволило проследить формы реализации культурной политики как единый динамический процесс.

В России конца XIX – начала XX века существовало государство, экономическую основу которого составляли развивающиеся буржуазные отношения, а политическая форма правления представляла собою трансформацию абсолютной монархии в конституционную, с перспективой установления буржуазной парламентской республики. В этих условиях активно изменялась направленность и наполненность культурной политики государства, которая приобретала характеристики изменяющихся политико-экономических реалий. Специфическими особенностями культурной политики государства в этот период являлись: 1) дуализм (одновременное присутствие в культурной политике охранительных и демократических начал); 2) сословность, мигрирующая в народность (классово-имущественные ограничения в потреблении культурных ценностей соседствовали с мероприятиями по развитию общекультурного кругозора

широких слоев населения); 3) утилитаризм (стремление подчинить развитие культуры политическим целям власти); 4) консерватизм (приверженность государства сложившимся стереотипам во взглядах на формы, методы, направленность, содержание преобразований в сфере культуры).

Октябрьская революция 1917 года качественно преобразовала социально-экономический и политический облик России. В стране установилась новая форма политического устройства общества – диктатура пролетариата, впоследствии трансформированная в тоталитарную форму правления. В этой связи можно сказать, что специфическими особенностями культурной политики советской власти являлись: 1) идеологизация (наделение любых культурных инициатив классово-значимыми целями); 2) утилитаризм (ориентация культурного развития в соответствии с политическими задачами власти); 3) дуализм (одновременное присутствие в культурной политике общегуманистического содержания и прагматичных политических задач); 4) классовость (как аксиологический критерий общественной жизни и культуры).

Определив специфические особенности, назовем общие черты культурной политики самодержавия и советской власти в исторической динамике. Государство как социально-экономический феномен, вне зависимости от его типологии, обладает системой сущностных качеств, в основе которых находится реализация государством экономических, политических, социальных функций (регулирование социально-экономических отношений, формирование общественного мнения и менталитета граждан, обеспечение внутренней и внешней безопасности и т. д.). Перечисленные факторы определяют особенности культурной политики государства: 1) прагматизм (использование культурных преобразований для решения экономических, политических, социальных задач государства); 2) консерватизм (приверженность устоявшимся культурным традициям, недоверие к инновациям в сфере культуры); 3) дуализм (присутствие в культурной политике общегуманистического содержания и политических ограничений в потреблении культурных ценностей). Таким образом, можно сделать вывод, что культурная политика российского государства (и самодержавия, и советской власти) – единый целостный феномен, органически вписанный в общероссийский исторический процесс.

Итак, сравнительный анализ культурной политики самодержавия и советской власти позволяет констатировать наличие общих и особенных признаков культурной политики российского государства в динамике исторического развития. Наличие общих признаков обусловлено сущностными характеристиками государства как такового (наличие единой территории, развернутой системы управления, правового регулирования общественных отношений и т. д.), а существо-

вание особенных признаков определяется типологическими чертами государства (доминирующий способ производства, форма правления, устройство основных институтов политической власти). При этом всегда существует противоречие между двумя глобальными общественными феноменами – культурой и государством. По своей природе культура гуманистична и демократична, поскольку возникает и развивается как продукт творчества всего общества. В свою очередь, государство возникает в результате имущественно-классовой дифференциации общества и существует как орудие принуждения одних общественных групп другими. Поэтому государство, разрабатывая и осуществляя культурную политику, руководствуется, прежде всего, собственными интересами, обусловленными сущностью государства как такового. Культура подвергается трансформации сообразно государственной политике. Вместе с тем, культура всегда сохраняет свое гуманистическое содержание, которым трансформирует общественные отношения и в итоге изменяет типологические черты государства.

Итогом сравнительного анализа культурной политики самодержавия и советской власти может служить определение значения культурной политики государства в истории развития отечественной культуры изучаемого периода. Для этого необходимо выбрать критерий оценки культурной политики. Универсальным критерием может служить благо общества, то есть определение общественной ценности или степени полезности для общества результатов реализации культурной политики. Критерием общественного блага нами выбран принцип реализации прав личности и общества на производство и потребление материальных и духовных ценностей.

Общественная ценность культурной политики может быть установлена по наиболее важным направлениям: народное просвещение, средства массовой коммуникации, искусство, религия. Для этого кратко обозначим основные мероприятия государства по схеме: цель – средство – результат. Рассмотрим лишь одно направление – народное образование.

В области народного просвещения критерием общественного блага являются: 1) доступность образования и 2) качество образования. Самодержавие ставило перед собою задачу введения всеобщего начального обучения. Всеобщее обучение понималось, прежде всего, как *общедоступное*. Оно должно было предоставлять возможности получения начального образования детям вне зависимости от сословной, национальной, конфессиональной принадлежности и материального статуса семьи. Достижение подобной цели государство соотносило с политико-экономической концепцией развития страны и отодвигало введение всеобщего обучения на далекую историческую перспективу. Фактически государство лишало широкие слои общества реальной возможности повышения своего

образовательного уровня, значит, доступность образования была минимальной. При этом, существовавшая система народного образования доставляла учащимся практически всех категорий глубокие знания, умения и навыки. Поэтому с уверенностью можно сказать, что в самодержавной России: 1) качество образования было высоким, а 2) доступность образования – минимальной.

Советская власть проводила мероприятия по введению всеобщего начального обучения, схожие с мероприятиями самодержавного Российского государства. Но в Советском государстве всеобщее обучение объявлялось *обязательным*. Это качественное отличие создавало реальные условия для развития общедоступности образования. Реализация подобного принципа осуществлялась методами революционного принуждения, ущемления гражданских прав и свобод. Стремление к скорейшим и внушительным количественным показателям неизбежно снижало качество образования в учебных заведениях всех типов. В итоге, в Советской России: 1) была достигнута всеобщая доступность образования и 2) более низкий уровень общеобразовательной подготовки (чем в гимназиях, например).

Формально степень общественного блага в сфере просвещения равнозначна и в культурной политике самодержавия, и в культурной политике Советской власти. Однако, если рассмотреть процесс развития народного образования в динамике, то четко проступают две тенденции. Первая – это незначительное повышение уровня доступности образования в самодержавной России. Вторая – поступательное повышение уровня образования в Советском Союзе. Таким образом, культурная политика советской власти обеспечила более высокий уровень общественного блага в сфере просвещения.

Культурная политика самодержавия не была ориентирована на все общество, а проводилась в интересах отдельных социальных групп. Это обстоятельство явилось одним из факторов, определившим возможность назревания и свершения трех российских революций. Культурная политика советской власти была подчеркнуто ориентирована на все общество, однако интересы государства снижали степень общественного блага проводимой культурной политики.

*В.Д. Камынин
(Екатеринбург)*

Историки об изменении культурного уровня уральских рабочих в 1920-е гг.

Изменения, которые происходили в культурном уровне советских рабочих, анализируются во многих работах уральских авторов. В литературе по истории культурных преобразований на Урале на-